

УДК 378:008

DOI: 10.18413/2313-8971-2019-5-3-0-5

Махинин А.Н.*
Шишов В.В.

**Формирование российской идентичности учащихся
в процессе освоения историко-культурного наследия региона**

Воронежский государственный педагогический университет
ул. Ленина, д. 86, г. Воронеж, 394043, Россия
alex-makhinin@yandex.ru*

*Статья поступила 05 августа 2019; принята 09 сентября 2019;
опубликована 30 сентября 2019.*

Аннотация. Реализация ценностного отношения обучающихся к историко-культурному наследию региона выступает фактором позитивного включения индивида в социально-активную деятельность региона и государства, развития активности в установлении социальных связей. Цель работы заключается в исследовании педагогически эффективных средств и форм организации продуктивной деятельности по освоению современными школьниками историко-культурного наследия региона в контексте формирования у них позитивной российской идентичности. Исследование проводилось на основе теоретического анализа философских, культурологических, краеведческих, педагогических источников с привлечением практических методов (анкетирование, беседы с учащимися, учителями, наблюдение, количественная и качественная обработка данных). В результате для педагогических исследований изучения феномена ценностного отношения к историко-культурному наследию родного края в контексте формирования российской идентичности была определена структура рассматриваемого феномена, включающего когнитивно-смысловой, мотивационно-ценностный, организационно-деятельностный, рефлексивно-оценочный компоненты; описан педагогический потенциал детского археологического движения «Возвращение к истокам» как средства овладения обучающимися ценностного отношения к историко-культурному наследию региона в контексте формирования российской идентичности. Проведенный анализ опыта и результатов деятельности археологического движения «Возвращение к истокам», с точки зрения авторов, позволяет оценивать его как уникальную педагогическую «лабораторию», в которой ребенок получает возможность находиться в окружении природных, исторических, религиозных, культурных, материальных, социальных условий свидетельств жизни предков его региона.

Ключевые слова: историко-культурное наследие; ценности; обучающиеся; регион; родной край; российская идентичность.

Информация для цитирования: Махинин А.Н., Шишов В.В., Формирование российской идентичности учащихся в процессе освоения историко-культурного наследия региона // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2019. Т.5, №3. С. 59-71. DOI: 10.18413/2313-8971-2019-5-3-0-5

A.N. Makhinin*
V.V. Shishov

Developing the Russian identity of students in the process of studying up the historical and cultural heritage of the region

Voronezh State Pedagogical University
86 Lenin Str., Voronezh, 394043, Russia
alex-makhinin@yandex.ru*

*Received on August 05, 2019; accepted on September 09, 2019;
published on September 30, 2019*

Abstract. Realization of the value attitude of students to the historical and cultural heritage of the region can be, according to the authors, a factor of positive inclusion of the individual both in the socially active work of the region and the state, and in the development of activity in establishing social ties. The work is aimed at studying the pedagogical effective means and forms of organizing productive activities for the development of the historical and cultural heritage of the region by today's school-children in the context of the formation of a positive Russian identity among them. The study was conducted on the basis of the theoretical analysis of philosophical, cultural, local history, pedagogical sources with the involvement of practical methods (questionnaires, interviews with students, teachers, observation, quantitative and qualitative processing of data). As a result, for pedagogical studies of the phenomenon of the value attitude to the historical and cultural heritage of the native land in the context of the formation of Russian identity, the structure of the phenomenon under consideration was determined, including cognitive-semantic, motivational-value, organizational-activity, reflective-evaluative components; the pedagogical potential of the children's archaeological movement "Return to the Origins" was described as a means of mastering the students' value attitude to the historical and cultural heritage of the region in the context of formation of the Russian identity. The analysis of the experience and results of the archaeological movement "Return to Origins", from the authors' point of view, makes it possible to assess it as a unique pedagogical "laboratory", in which the child is able to be surrounded by natural, historical, religious, cultural, material and social conditions of the evidence of ancestors' life in the region.

Keywords: historical and cultural background; values; students; region; native region; Russian identity.

Information for citation: Makhinin, A.N., Shishov, V.V. (2019) "Developing the Russian identity of students in the process of studying up the historical and cultural heritage of the region", *Research Result. Pedagogy and Psychology of Education*, 5 (3), 59-71, DOI: 10.18413/2313-8971-2019-5-3-0-5

Введение (INTRODUCTION). Все возрастающая социокультурная динамика, противоречивое развитие мирового пространства в условиях наметившейся переоценки системы общественных ценностей поставили на повестку дня необходимость поиска актуальных способов качественно нового отношения к прошлому, к собствен-

ному историко-культурному наследию, которое представляется одним из факторов достижения субъектом позитивной идентичности и обладания на этой основе устойчивыми непротиворечивыми механизмами отождествления себя в контекстах «Я – Другой», «Свой – Чужой», «Мое – Не принадлежащие мне». Это неслучайно, ибо «со-

временный контекст историко-культурных исследований регионов обусловлен той огромной ролью, которую играет культура в системе обеспечения жизнедеятельности социума, а также проблемой реализации идентификационных, ценностно-ориентационных и социализирующих потенциалов культуры в условиях отмечаемого многими исследователями духовного кризиса, вызванного утратой общественных идеалов и разрушением традиционных механизмов культурной преемственности» (Окольникова, 2011: 28; Соколова, 2014).

Очевидно, что тенденцией настоящего времени стало также отмечаемое многими исследователями отечественными (Е.В. Головнева (Головнева, 2013), О.В. Чебоненко (Чебоненко, 2016) и др.) и зарубежными (А. Paasi (Paasi, 2011), К. Zimmerbauer (Zimmerbauer, 2011) и др.) исследователями возрастание роли «регионального фактора» и его возможностей в преодолении ситуационных кризисов идентичности, и, как следствие, стремление научных и политических элит использовать историко-культурное наследие региона в целях создания устойчивых брендов той или иной территории и формирования у населения устойчивой идентичности с образами, историей, культурой и территорией конкретного региона. При этом регион в этом плане «выступает как территория, необходимая для воспроизводства жизнедеятельности, которая поддерживается различного рода объективированными формами культуры, социальными институтами, связями и мировоззренческими представлениями различных населяющих его социально-территориальных групп, существующими в форме общественного сознания. В культурном плане регион есть духовно-культурная общность, среда «общественного бытия», в которой формируется и осуществляется человеческая индивидуальность (Чебоненко, 2016). Это обосновывает авторскую позицию о том, что актуальность современных запросов общества и государства на формирование российской идентичности и как структурной ее части региональной идентичности в большой сте-

пени обусловлена особенностями социально-культурной жизни территориальных систем.

Продуктивным, с нашей точки зрения, рассматривать вопросы институционализации и развития российской идентичности в русле философии родного или Отчего края. Использование категории «родной край» в контексте исследования идентификационно-ценностного потенциала историко-культурного наследия региона позволяет «выявлять ценные самобытные проявления русского национального самосознания и показать, что оно обладает живой конкретной реальностью, дающей Смысл и Бытие людям, живущим в просторе одной земли, веры и языка. Фундаментальная задача этой философии – постичь работу национальной идеи применительно к каждому региону России (Отчему краю)» (Белозерцев, 2017: 82) и интерпретировать в постижимых и содержательных категориях в образовательной и воспитательной практике педагогического процесса.

Цель работы – изучить педагогически эффективные средства и формы организации продуктивной деятельности по освоению современными школьниками историко-культурного наследия региона (на примере Воронежской области) в контексте формирования их позитивной российской идентичности.

Теоретическая основа и методология. С учетом отмеченного выше возрастающего исследовательского интереса к интересующим нас вопросам представляется необходимым уточнение понятийного аппарата. Следует подчеркнуть, что вопросы изучения ценностного отношения к историко-культурному наследию и историческому прошлому, главным образом, велись в исследовательской логике методики преподавания истории (И.И. Макарова, В.Г. Манджиева, Л.П. Разбегаева и др.). В зоне исследовательского внимания также оказывались вопросы изучения приемов эмоционального воздействия объектов историко-культурного наследия, способы знакомства и организации продуктивной деятельности

учащихся с объектами историко-культурного наследия (Л.М. Ванюшкина, Г.Р. Косова, Л.М. Предтеченская и др.).

В качестве основополагающего теоретического подхода для изучения вопроса идентификационно-ценностного потенциала историко-культурного наследия, мы обратились к исследованиям Л.П. Буевой, М.С. Кагана и др., для которых характерна системно-аксиологическая интерпретация культуры как совокупности духовных и материальных ценностей, которые способны передаваться из поколения в поколение, что в целом согласуется с принципом единства культуры и истории.

Наконец, возникающая задача интерпретации категории «культурные ценности» и ее взаимодействия с феноменом историко-культурного наследия заставили нас обратиться к исследованиям А.И. Арнольдовой, А.В. Подгорновой, П.М. Шульгиной и др.

Материалы и методы исследования.

Решение поставленной цели предполагало выбор инструментария, необходимого для проведения исследования. Методы исследования носили комплексный характер и включали в себя: теоретический анализ философской, психолого-педагогической и методической литературы, анкетирование, беседы с учащимися, учителями, наблюдение, количественная и качественная обработка данных.

Результаты исследования и их обсуждение. Анализ современного нормативно-правового поля и практики организации учебно-воспитательного процесса в общем образовании позволяет утверждать, что необходимость приобщения обучающихся к историко-культурному наследию РФ и ее регионов реализуется посредством реализации программ краеведческой направленности, элективных и комплексных курсов в соответствии с национально-региональным компонентом содержания образования ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ¹. Однако несмотря

на значительное количество учебно-методических материалов и разноплановый, вариативный опыт реализации программ в области современной дидактики в системе общего образования по-прежнему острыми остаются проблемы планирования и организации продуктивной деятельности по освоению обучающимися историко-культурного наследия и отношения к нему как к ценности и формирования на этой основе позитивной российской идентичности.

Мы разделяем точку зрения о том, именно в период обучения в школе ребенок продуктивно продвигается в направлении овладения знаниями, смыслами и опытом деятельностного взаимодействия с историко-культурным наследием родного для него региона, пробуждения у него ценностных мотивов по отношению к богатству истории, культуры и традиций его Отчего края. Именно на ступени среднего общего образования активизируются интеллектуально-познавательные силы ребенка; в личностном развитии активно пополняется опыт эмпатийно-рефлексивных переживаний, закладываются представления о социальных ценностях.

Однако, как свидетельствуют исследования, отношение к историко-культурному наследию не является раз и навсегда неотъемлемым качеством личности, оно становится, изменяется, трансформируется в зависимости от многих факторов социокультурного пространства состояния региона, страны и мира в целом (Постников, 1993). Вследствие этого можно говорить о педагогических аспектах становления, развития, изменения, сопровождения и управления процессом ценностного отношения у обучающихся к историко-культурному наследию родного края.

В этом смысле под историко-культурным наследием родного края мы склонны понимать часть материальной и духовной культуры конкретного региона, созданной прошлыми поколениями, выдержавшей испытанием временем и передаваемой из поколения в поколение как нечто ценное и почитаемое. В этом случае мы

¹ Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ.

имеет право изучать историко-культурное наследие как часть культуры и в педагогическом плане использовать в качестве способа присвоения субъектом достижений, смыслов наследия и историко-культурных феноменов родного края в целом и опыта ценностного отношения к ним. Подобное отношение к историко-культурному наследию позволяет осознать необходимость его сохранения и трансляции подрастающим поколениям, и, следовательно, рассматривать его в качестве одного из эффективного ресурса развития личности, группы, сообществ, поскольку для нас очевидно, «что любые потери наследия неизбежно отразятся на всех областях жизни нынешнего и будущих поколений, приведут к духовному оскудению, разрывам исторической памяти, обеднению общества в целом. Они не могут быть компенсированы ни развитием современной культуры, ни созданием новых значительных произведений» (Tuan, 1996: 449).

Для педагогических исследований в логике изучения феномена ценностного отношения к историко-культурному наследию родного края в контексте формирования российской идентичности необходимо, на наш взгляд, постулировать следующие принципиальные утверждения:

- историко-культурное наследие обладает совокупностью разделяемых сообществом культурных ценностей;
- историко-культурное наследие как социокультурный феномен обладает непреходящей ценностью для членов того или иного сообщества (этноса, нации и пр.), ибо в процессе его освоения позволяет транслировать и воспринимать культурные традиции и опыт предшествующих поколений, обретая в процессе их интерпретации актуальные на сегодня смыслы и оценки;
- историко-культурное наследие и воспитание ценностного отношения к нему в условиях постиндустриальной цивилизации и активно трансформирующейся антропологической идеи человека должно рассматриваться постоянно позитивно действующим фактором гуманистически ориентированной системы образования и вос-

питания, подготовки к жизни социально ориентированного и жизнеспособного поколения россиян, граждан Российской Федерации, разделяющих чувство ответственности за судьбы Отечества и родного края. Считаем, что накопление и сохранение культурных ценностей – основа развития человеческой цивилизации.

Однако знакомство и освоение историко-культурного наследия родного края предполагает формирование у обучающихся ценностного отношения к нему. В психолого-педагогических исследованиях категория ценностного отношения интерпретируется «как отношение значимости объекта относительно потребностей и интересов субъекта» (Гречаный, 1993). Мы полагаем, что структура ценностного отношения к историко-культурному наследию родного края может быть описана через совокупность следующих ее компонентов: *когнитивно-смыслового, мотивационно-ценностного, организационно-деятельностного, рефлексивно-оценочного.*

Когнитивно-смысловой компонент предполагает трансляцию обучающимся совокупность знаний о фактах, событиях, символах историко-культурного наследия родного края и их смыслах, которые становятся доступными для освоения в процессе педагогической работы по взаимодействию с объектами историко-культурного наследия и понимания их как ценности. Полагаем, что структуру данного компонента можно представить в виде следующего уровневого соотношения:

1) на уровне базовых понятий категории «историко-культурное наследие родного края» (наследие, история, культура, родной край, регион и пр.);

2) на уровне представлений (о быте, укладе, формах сознания, особенностях отношения к миру, культуре и т.п.) с учетом этнонациональных, религиозных, социальных особенностей населявших социокультурных групп и общностей конкретную территорию, интерпретируемую субъектом как родной край, включение их в пространство современной культуры конкретного региона;

3) на уровне идей, производных от истории и культуры, образа жизни и социокультурных условий жизни живших ранее на данной территории людей и повлиявших на становление региона и современные историко-культурный облик и традиции конкретного региона.

Овладение обучающимися содержанием когнитивно-смыслового компонента в педагогическом плане предполагает актуализацию познавательного интереса и организацию продуктивной деятельности обучающихся с объектами, идеями и смыслами историко-культурного наследия родного края «при непосредственном «прикосновении» и эмоциональном переживании в ситуации «встречи» и взаимодействии с объектами историко-культурного наследия родного края» (Веденева, 2015: 186).

Мотивационно-ценностный компонент выражает индивидуально-личностное отношение обучающегося(-щихся) к историко-культурному наследию как ценности. Безусловно, это является следствием эмоционально-чувственного отношения субъекта, который входит во взаимодействие с объектами, фактами, событиями истории и культуры родного края, интерпретирует их смыслы, сопереживает им или остается по отношению к ним эмоционально холоден и безучастен. При этом «сами переживания не определяют поведения личности, они выступают как внутренние сигналы, посредством которых осознается личностный смысл происходящих событий» (Каган, 1995: 68). Ценностное отношение к историко-культурному наследию региона в данном случае в качестве необходимого делает востребованным необходимость позитивной эмоциональной оценки и «глубокого индивидуально-личностного восприятия смысловой сущности фактов, явлений действительности применительно к себе и социуму в различном временном пространстве (объекты эмоционально-смыслового отношения). При этом следует отметить, что эмоции способны предвосхищать ситуации и события и возникают в связи с представлениями о пережитых или воображаемых ранее ситуациях» (Караковский, 1993: 52).

Это в целом совпадает с мнением исследователей, которые при анализе символического и исторического измерений региональной идентичности особое внимание уделяют именно ее ценностному выражению, для чего часто субъекту бывает необходимо понять и интерпретировать для себя смыслы историко-культурного наследия региона (родного края в данном случае), часто запечатленных в природном и культурном ландшафтах. В частности, интересными представляются исследования И.-Ф. Туана, для которого характерна точка зрения на регион «преобразованного пространства, наделенного ценностным содержанием, приобретаемым символическую форму» (Tuan, 1996: 452). Ценностно-символическое значение пространства региона, которое во многом есть производное прошлого, настоящего и проекции будущего, по мнению А. Пааси, «является выражением «единства региона как «изнутри», так и «снаружи»... Значение символов состоит в производстве и воспроизведении социальной целостности и социально-пространственной отличительности» (Paasi, Zimmerbauer, 2011: 173).

Региональная идентичность тесно связана также с проблемами восприятия времени и толкования культурного прошлого, воображаемой идентификацией. Региональная идентичность конструируется посредством обращения к «перевернутой», внутренне ориентированной истории, которая обращается в прошлое, к усвоенным моделям происхождения. Так, Д. Мэсси полагает, что «идентичность места выражается в рассказываемых историях, в том, как они рассказываются и какая из этих историй превалирует» (Massey, 1994: 148).

Содержание *организационно-деятельностного компонента* к историко-культурному наследию родного края основывается на индивидуально-личностном ценностном отношении к историко-культурному наследию родного края и актуализации его смыслов и современном культурном пространстве и социальной действительности. Для педагогических исследований принципиально важным является пони-

мание того, что освоенное, интерпретированное субъектом для себя как нечто ценное, значимое в целях его удержания и закрепления должно быть закреплено деятельностными проявлениями в самых разнообразных формах. Необходимо отметить, что известные на сегодняшний день формы погружения обучающихся в деятельность по взаимодействию с историко-культурным наследием региона в основном сведены к краеведческим формам работы и экскурсионной деятельности. Для нас важным является признание того обстоятельства, чтобы обучающийся самостоятельно или в процессе педагогического сопровождения в ситуациях знакомства и интерпретации смыслов и ценности историко-культурного наследия родного края переводил их в свой опыт, строил на этом индивидуально и социально позитивные модели поведения в соответствии с ценностями и нормами жизни данного региона.

Рефлексивно-оценочный компонент в качестве необходимого предполагает обязательное наличие у обучающихся опыта рефлексивно-оценочных умений анализа, как на индивидуальном, так и на групповом уровне, в том числе опыта самокоррекции результатов деятельности и поведения в области ценностного отношения к историко-культурному наследию родного края.

Принимая во внимание все выше названное, убеждены, «что при таком подходе региональная идентичность является не просто территориальным отождествлением себя с населением региона, но выступает как культурно-исторический феномен, объективно существующая глубинная черта ментальности, самовосприятия и мировоззрения. Тогда это не просто конструкт и/или проект элитных стратегий, а это есть местная специфика, существующая в сознании жителей, в их исторической памяти» (Massey, 1994). Фундаментальный смысл обладания такой идентичностью заключается в том, чтобы выявлять ценные самобытные проявления самосознания жителей конкретного региона и «... показывать, что оно обладает живой конкретной реальностью,

дающей Смысл и Бытие людям, живущим в среде родной земли, веры и языка» (Белозерцев, 2017).

При этом следует обратить внимание на то, что «подвижность региональной идентичности вызвана, в том числе, объективными условиями – продолжающимися изменениями в физическом пространстве (перемещением границ, изменением ландшафта, сменой архитектурных сооружений, институциональных форм и т.п.). С изменениями физического пространства меняются и ценностные представления, символы, жизненный уклад и социальные отношения индивидов. Региональная идентичность может усиливаться (иметь статус «артикулированной региональной идентичности») и ослабляться («исчезающая региональная идентичность») в результате изменения именно эмоционально-ценностной компоненты» (Чебоненко, 2007: 124).

В таком случае становится понятно, что региональная идентичность – это не «стратегия Обломова», а «воля к жизни и развитию на данной территории». В этом следует согласиться с представителями универсалистского, социокультурного, утилитарного и антропологического теоретико-методологических подходов к изучению ценностных отношений, которые утверждают, что они являются одной из форм освоения действительности человеком. Поскольку развитие ценностного отношения тесно связано со становлением личности, формированием ее мировоззрения.

Построение продуктивной педагогической работы в направлении расширения возможностей развития ценностного отношения к историко-культурному наследию родного края и достижения позитивной региональной идентичности как структурной составляющей российской идентичности обучающимися возможно в практической деятельности, экспедиционных и лингвистических путешествиях, исторических реконструкциях и пр. Все это объединяет в себе уникальное детское археологическое движение «Возвращение к истокам».

Областное детское археологическое движение «Возвращение к истокам» существует уже более 25 лет. История детского археологического движения «Возвращение к истокам» берет свое начало с 5 июля 1984 г. в селе Карабут Подгоренского района Воронежской области. До этого 1960-е годы на базе школы №33 Левобережного района г. Воронежа под руководством учителя истории и краеведа Н.М. Анучина работал школьный кружок «Археолог». Это объединение принимало участие в раскопках поселений эпохи бронзы II тыс. до н.э. в бассейне реки Песчанки под руководством А.Д. Пряхина. Во второй половине 1960-х гг. школьное объединение «Археолог» оказало неоценимую помощь новостроечной археологической экспедиции Института археологии АН СССР и Воронежского государственного университета в широкомасштабных охранных раскопках в зоне строительства Воронежского водохранилища. Результатами работ экспедиции явились спасение от разрушения и научная фиксация целого ряда археологических объектов в бассейне реки Воронеж. За несколько лет в этих исследованиях приняли участие более тысячи школьников г. Воронежа.

За прошедшее время накоплен значительный опыт проведения полевых археологических лагерей (слетов) в различных районах Воронежской области – Верхнехавском, Россошанском, Павловском, Богучарском, Таловском. В последние два года подобные мероприятия проводятся и в Новохоперском и Калачеевском районах Воронежской области (Березуцкий, 2010).

Однако до сих пор многие вопросы организации работы с детьми в полевых условиях и описания ее педагогических возможностей в рамках рассматриваемой проблемы ценностного отношения учащихся к историко-культурному наследию родного края так и не получили должного анализа и освещения. Между тем многолетний опыт разносторонней и важной во всех отношениях работы с детьми в рамках детского археологического движения «Возвращение к истокам» способствует объективно оценить достиже-

ния, выявить недостатки, определить направления дальнейшего совершенствования деятельности по организации и проведению полевых археологических детских лагерей (слетов).

Программа областного профильного лагеря детского археологического движения «Возвращение к истокам» – это социально-образовательный проект, направленный, главным образом, на приобщение детей к исследовательской деятельности, к изучению истории своей малой родины, углубленное знакомство с археологией родного края, отечественной истории и культуры. Особенностью данного лагеря является то, что дети, вожатые и их руководители проживают в полевых условиях.

Участниками программы являются обучающиеся общеобразовательных организаций в возрасте от 12 до 18 лет, проживающие на территории Воронежской области. Организационное и педагогическое сопровождение осуществляют сотрудники государственного бюджетного учреждения Воронежской области «Областной центр развития дополнительного образования гражданского и патриотического воспитания детей и молодёжи», педагогическое сообщество, студенты Воронежского государственного педагогического университета, руководители и кураторы команд участников.

Педагогическая идея программы археологического движения «Возвращение к истокам» основывается на следующих принципах:

- педагогический процесс строится в соответствии с возрастными особенностями участников программы;
- создание безопасных условий для жизни и здоровья обучающихся;
- активная поисково-исследовательская деятельность, непосредственная работа на месте археологического объекта, участие в раскопках, лекционные занятия, тематические игры и мероприятия развивают профессиональные компетенции детей;

- воспитательный процесс в рамках палаточного лагеря предполагает развитие трудолюбия, духа коллективизма, толерантности, правосознания, гуманизма, бережного отношения к природе, ответственности за судьбы малой родины и умение самостоятельно анализировать исторические факты;
- педагогический процесс включает в себя все направления деятельности (физическая активность, творчество, интеллект, общение и т.д.), что благотворно сказывается на формировании личности ребенка.

Так, в течение 2017-2018 гг. были проведены опросы участников Россошанского районного слета и областного слета юных археологов в Павловском районе Воронежской области. Подобная работа была осуществлена впервые, тем более интересными представляются результаты проведенного опроса. Общее количество анкетированных учащихся составило 195 человек. Круг предложенных вопросов был определен следующий:

- 1) населенный пункт (город, село);
- 2) возраст;
- 3) члены семьи (полная, неполная семья, сироты);
- 4) увлечения;
- 5) кружок, секция, в которых занимается учащийся;
- 6) почему решил принять участие в археологическом слете;
- 7) сколько раз принимал участие в слете;
- 8) выбрал ли будущую профессию;
- 9) как адаптировался к распорядку дня;
- 10) любимые предметы в школе;
- 11) помогал ли друзьям во время слета;
- 12) появилось ли желание изучать историю и археологию родного края после слета.

Вопросы и ответы на них были сведены в таблицу, результаты опроса (в процентном отношении) приведены в итоговой табл. 1.

Таблица 1

Итоговая таблица (результаты первичного анкетирования участников слетов)

Table 1

Summary table (results of the initial survey of participants of the gatherings)

№ п/п	Вопрос анкеты	Варианты ответов и результаты
1	Населенный пункт, %	Город – 48%; село – 52%.
2	Возраст, лет	11 – 4%; 12 – 5,2%; 13 – 10,7%; 14 – 21%; 15 – 21,5%; 16 – 20%; 17 – 12%; 18 – 4%; 19 – 1,6%.
3	Состав семьи, %	Полная – 88%; Неполная – 10%; Сироты – 2%.
4	Увлечения (по направлениям), %	Гуманитарные – 20%; Спортивные – 40%; Гуманитарные и спортивные – 20%; Не увлекаются – 20%.
5	Кружок, секция, %	Занимаются – 80%; Не занимаются – 20%.
6	Почему решил принять участие в археологическом слете, %	Интерес – 3,1%; кружок – 16,9%; отдых – 29%; другое – 18%.
7	Сколько раз принимал участие в слете, лет	1 год – 55%; 2 год – 26%; 3 год – 12%; 4 года – 2%; 5 лет – 4%; более 5 лет – 1%.
8	Выбрал ли будущую профессию, %	Да – 70%; нет – 30%
9	Адаптация к распорядку дня, %	Легко – 76%; тяжело – 5%; затрудняюсь ответить – 19%.

Обратимся к итоговым результатам и их оценке.

В слетах приняли участие 48% городских и 52% сельских участников. Возраст детей от 11 до 19 лет, этот возраст соответствует детям от 5 по 11 класс, а также выпускникам. Исходя из итогов таблицы 1 видно, что, 70% участников слета это дети 13-16 лет (7-11 классы). Участники слета, в основном, имеют полную семью (88%), и только 10% одного родителя, 2% составляют сироты.

Увлекаются гуманитарными предметами 20% респондентов, спортом – 40%, гуманитарными предметами и спортом по 20%, не увлекаются ничем – 20%, это в основном дети, принимающие участие в слете впервые, направленные школой или же, поехавшие с друзьями, т.е. в той или иной степени «принужденные» к участию в работе слета.

Дети, приезжающие в лагеря (слеты) проявляют активность, учась в школе. В кружках и спортивных секциях занимаются 80% детей. Из них 16,9% являются постоянными участниками археологических кружков.

В слете принимали участие: впервые – 55,2%; два раза – 26%; три раза – 12%; четыре раза – 2%; пять раз – 4%, более пяти раз – 1%.

Выбрали другую профессию 70% участников и 30% ответили на этот вопрос отрицательно. К распорядку дня и трудностям полевой жизни, легко приспособились 79,2% участников, испытали трудности 16,8%, и кому было очень тяжело привыкнуть – 1%, в основном, это городские дети. Таким образом, большинство учащихся быстро привыкают к полевой жизни, к трудностям физического труда, распорядку дня, многочисленным мероприятиям.

На вопрос о том, хотят ли учащиеся изучать историю и заниматься археологией в дальнейшем после слета ответили «да» – 76%, «нет» – 5%, затруднились с ответом – 19%. При этом интересно отметить, что большинство учащихся, определившись с будущей профессией, не имеющей отноше-

ния к истории и археологии, все же намерены изучать историю и археологию.

С выбором профессии определились 63% участников, из них 30% хотели бы стать учителем истории, археологом, 10% ответили, что хотели бы стать учителем или психологом.

На вопрос, почему приехал (приехала) на слет, 36,1% ответили, что интересуются историей, 16,9% занимаются в кружке археологии, 29% любят туризм, палаточную жизнь и т.д. 18% «приехали с друзьями» (за компанию), «послали из школы», «отправили родители».

Если рассматривать эти группы по годам посещения слетов (данные, приведенные в таблице 2) видим, что группы, интересующиеся историей и археологией, занимаясь в кружке археологии – сохраняют высокий процент приезда на слет и на второй-третий год. Группа «любителей туризма» на второй год сокращается на 65%, а на третий год – на 98%. Группа «приехал с друзьями», «послали из школы», «отправили родители» на второй год сократилась на 98%, а на третий год 99%. Таким образом, «случайные» люди на слете не задерживаются. Какая-то их часть перешла в группу «интересующихся историей и археологией», но пока не ясно, какой это процент.

В этом смысле представленные данные и результаты деятельности археологического движения «Возвращение к истокам» представляют уникальную педагогическую «лабораторию», в которой ребенок получает возможность находиться в окружении природных, исторических, религиозных, культурных, материальных, социальных условий свидетельств жизни предков его региона. Безусловно, что организованное подобным образом знакомство, погружение и взаимодействие с историко-культурным наследием родного края практически мало кого из участников слетов оставляет равнодушным, способствуя эмоциональному насыщению и переживанию чувства связи с наследием предков, сопряжения идентичности с региональной спецификой.

Таблица 2

Почему приехал на археологический слет?

Table 2

Why did you come to the archaeological gathering?

Интересуюсь историей и археологией	Занимаются в кружке археологии	Активный отдых	Другие причины
1 год – 18%	1 год – 4,4%	1 год – 18%	1 год – 13%
2 год – 7,6%	2 год – 8%	2 год – 7%	2 год – 2%
3 год – 7%	3 год – 2%	3 год – 2%	3 год – 1%
4 год – 1%	4 год – 0,5%	4 год – 0%	4 год – 1%
5 год – 1,5%	5 год – 1%	5 год – 1%	5 год – 1%
более – 1%	более – 1%	более – 1%	более – 0%
Итого: 36,1%	Итого: 16,9%	Итого: 29%	Итого: 18%

При этом особым потенциалом для этого обладают *событийные и фестивальные мероприятия*, являющиеся сюжетно-ролевыми играми и историко-культурными реконструкциями по своей сути. Они часто взаимосвязаны и основаны на:

- воспроизведении материальных культурных объектов наследия прошлого в виде оружия, доспехов, мундиров и других вещей, связанных с воспроизводимым образом воина;
- воссоздании бытовых и социальных отношений эпохи, реконструируемых в группе;
- реконструкции известных и малоизвестных исторических событий, связанных с историей Воронежского края;
- воплощении традиций жизни предков региона (фольклорные праздники).

Заключение. Таким образом, мы полагаем, что организация продуктивной деятельности по освоению историко-культурного наследия для современных школьников средствами археологического движения «Возвращение к истокам» в целях формирования их позитивной российской идентичности:

- 1) предлагает действенные механизмы для «встречи» учащихся с историко-культурным наследием собственного региона;
- 2) позволяет интенсифицировать на практике педагогические механизмы актуализации

для учащихся ценностного отношения к историко-культурному наследию региона, которое воспринимается ими как нечто ценное, и осознания роли и места региона в собственной биографии и в контекстах российской истории и современности;

3) позволяет преодолеть отмечаемый многими современными исследователями опасную тенденцию распада целостности опыта прошлого и утраты первоначальной самовоспроизводящей функции историко-культурного наследия, что, по нашему мнению, во многом, обусловлено нарушением связи между базовыми характеристиками идентичности;

4) несмотря на то, что формирование российской идентичности возможно в разных институциональных формах и практиках видимой части историко-культурного наследия (музеи, мемориальные места, школа, библиотека и т.п.), считаем одним из действенных представленный в настоящей статье опыт археологического движения «Возвращение к истокам», который мы рассматриваем как постоянно действующий фактор воспитания у обучающихся любви к родному краю, родной истории и культуре как основы для формирования позитивной российской идентичности.

Формирование этой идентичности может выступать фактором позитивного включения современных школьников в социаль-

но-активную деятельность региона и государства, развития активности в установлении социальных связей и разумного отношения к ресурсам. При этом такая идентичность базируется на значимости, актуальности сегодня и сейчас того или иного образа, членства, принадлежности. Насколько глубоко может укорениться российская идентичность в самосознании личности обучающихся и как этого добиться – это предмет дальнейшего педагогического изучения.

Список литературы

Белозерцев Е.П., Будаков В.В., Варава В.В. Философско-педагогическое наследие Отчего края. Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2015. 312 с.

Березуцкий В.Д. Детское археологическое движение «Возвращение к истокам» как форма организации познавательного интереса к историческому прошлому // Современные проблемы и технологии обучения истории. 2010. С. № 2. С. 84-86.

Веденева Г.И. Духовно-нравственное воспитание учащихся в процессе познания родного края. Саратов: Вузовское образование, 2015. 392 с.

Головнева Е.В. Региональная идентичность как форма коллективной идентичности и ее структура // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2013. № 5. С. 42-50.

Гречаный В.В. Категории ценностей (филологический и лингвосолемагический анализ). СПб.: СПбГУ, 1993. 131 с.

Каган М.С. Философская теория ценности. СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1997. 205 с.

Караковский В.А. Стань человеком. Общечеловеческие ценности основа целостно учебно-воспитательного процесса. М.: Новая школа, 1993. 80 с.

Образовательная деятельность и историко-культурное наследие Отчего края / Под ред. Е.П. Белозерцева. М.: АИРО-XXI, 2017. 352 с.

Окольникова С.А. Интеграция культурного наследия в современный социокультурный контекст: региональная модель: Автореф. ... канд. культур. М., 2011. 30 с.

Постников С.П. Категория «культурное наследие» в общетеоретическом и прикладном значении // Проблемы культурогенеза и культурное наследие: материалы к конференции. СПб., 1993, С. 14-22.

Соколова Е.Ф. Утрата Я: клиника или новая культурная норма? // Эпистемология и философия науки. 2014. Т. XLI. № 3. С. 191-209.

Чебоненко О.В. Культурно-символический потенциал региона как фактор формирования культурной идентичности молодежи: Дис. ... канд. культур. СПб., 2007. 216 с.

Massey D. (1994), A global sense of place. Space, place and gender. Cambridge, Polity press, 146-156.

Paasi A., Zimmerbauer K. (2011), "Theory and practice of the region: a contextual analysis of the transformation of Finnish regions" *Treballs de la Societat Catalana de Geografia*. (71-72), 163-178.

Tuan Y.-F. (1996), "Space and Place: Humanistic Perspective" *Human Geography. An Essential Anthology*. Oxford: Blackwell, 444-457.

References

Belozercev E.P., Budakov V.V., Varava V.V. (2015), *Filosofsko-pedagogicheskoe nasledie Otchego kraja* [Philosophical and pedagogical heritage of the Region], *Voronezhskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet, Voronezh*, 312. (In Russian).

Berezutskii, V.D. (2010), "Children's archaeological movement "Return to Origins" as a form of organization of cognitive interest in the historical past", *Sovremennye problemy i tekhnologii obucheniya istorii*. 4, 84-86. (In Russian).

Vedeneva, G.I. (2015), *Dukhovno-nravstvennoe vospitanie uchashchihysya v protsesse poznaniya rodnogo kraja* [Spiritual and moral education of students in the process of learning the native region], *Vuzovskoe obrazovanie, Saratov*, 392. (In Russian).

Golovneva, E.V. (2013), "Regional identity as a form of collective identity and its structure", *Labirint. Zhurnal social'no-gumanitarnyh issledovanij*, 5, 42-50. (In Russian).

Grechanyj, V.V. (1993), *Kategorii tsennostei (filosofskij i lingvosemanticheskij analiz)* [Categories of values (philosophical and linguosemantic analysis)], *SPbGU, Sankt-Petersburg*, 131. (In Russian).

Kagan, M.S. (1997), *Filosofskaya teoriya tsennosti* [Philosophical theory of value], *ТОО ТК «Петрополис», Sankt-Petersburg*, 205. (In Russian).

Karakovskii, V.A. (1993), *Stan' chelovekom. Obshchchelovecheskie tsennosti – osnova tse-*

lostnogo uchebno-vospitatel'nogo processa [Become human. Universal values are the basis of a holistic educational process], Novaya shkola, Moscow, 80. (In Russian).

Belozertsev, E.P. (ed.) (1998), *Obrazovatel'naya deyatel'nost' i istoriko-kul'turnoe nasledie Otchego kraja* [Educational activity and historical and cultural heritage], AIRO-XXI, Moscow. (In Russian).

Okol'nikova, S.A. (2011), Integrating cultural heritage into the modern sociocultural context: regional model, abstract of PhD thesis, Cultural science, Moscow. (In Russian).

Postnikov, S.P. (1993), "Category "cultural heritage" in general-theoretical and applied relevance", *Proceedings of the Kul'tura i kul'turnoe nasledie v sovremennom mire* [Cultural Issues and Heritage: Conference Materials], Sankt-Petersburg, Russia, 14-22.

Sokolova, E.F. (2014), "Loss I: clinic or new cultural norm?", *Epistemologiya & filosofiya nauki*, XLI (3), 191-209. (In Russian).

Chebonenko, O.V. (2007), Cultural and symbolic potential of the region as a factor in the formation of cultural identity of young people, abstract of PhD thesis, Cultural science, Sankt-Petersburg. (In Russian).

Massey, D. (1994), "A global sense of place", *Space, place and gender*, Polity press, Cambridge, 146-156.

Paasi, A., Zimmerbauer, K. (2011), "Theory and practice of the region: a contextual analysis of

the transformation of Finnish regions", *Treballs de la Societat Catalana de Geografia*, 71-72, 163-178.

Tuan, Y.-F. (1996), "Space and Place: Humanistic Perspective", *Human Geography. An Essential Anthology*, Blackwell, Oxford, 444-457.

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Данные авторов:

Махинин Александр Николаевич, кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей и социальной педагогики, Воронежский государственный педагогический университет. ORCID: 0000-0002-7297-6702

Шишов Виталий Васильевич, старший преподаватель кафедры теории и методики физической культуры, Воронежский государственный педагогический университет. ORCID: 0000-0001-7789-3335

About the authors:

Alexander N. Makhinin, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of General and Social Pedagogy, Voronezh State Pedagogical University. ORCID: 0000-0002-7297-6702

Vitaliy V. Shishov, Senior Teacher, Department of Theory and Methodology of Physical Culture, Voronezh State Pedagogical University. ORCID: 0000-0001-7789-3335